

Ночное небо озаряла полная луна, вокруг царил тишина. Две фигуры, поддерживая друг друга, медленно брели в сторону загородного поместья.

— Кто-то заплатил пять тысяч лянов серебра за твою голову. Мы просто выполняем работу за деньги.

Лоу Фэйе снова и снова прокручивал в голове эти слова Сецзы. Его лицо помрачнело, а густые брови сошлись на переносице. Кто же так жаждет его смерти? Ради этого не поскупились на внушительную сумму, чтобы нанять Сецзы и Цзуйцзы — убийц, чьи имена гремели по всему цзянху.

С тех пор как в двенадцать лет Лоу Фэйе попал на Остров Цанлань, он редко покидал его пределы, разве что навещал мать. В молодости, когда она сама странствовала по цзянху, её прозвали Женщиной-Ракшасой за решительный и жестокий нрав. Разумеется, за годы у неё накопилось немало врагов. Может, это они наняли наёмников? Но в последние годы, когда мать отошла от дел и пустилась в странствия, а сам Лоу Фэйе стал учеником Владыки Острова Цанлань, никто больше не решался сводить с ними счёты.

Лоу Фэйе чувствовал, что это не их рук дело. Неужели это те самые люди, за которыми они охотятся — Маншу Сюло? Единственный, с кем у него недавно возник конфликт, был этот Маншу Сюло. К тому же они виделись совсем недавно. Подумав об этом, Лоу Фэйе решил, что версия с Маншу Сюло выглядит наиболее вероятной.

Подавив досаду, он повернулся к Сы Юю:

— Кстати, ты не пострадал?

Сы Юй поднял взгляд и увидел, что Лоу Фэйе смотрит на его окровавленные одежды.

— Я в порядке. Это твоя кровь.

Сы Юй смотрел на юношу, который от потери крови стал мертвенно-бледным. Его глаза, скрытые за длинными ресницами, напоминали тёмное, бездонное озеро.

— Хорошо, что ты цел, — выдохнул Лоу Фэйе, почувствовав облегчение.

Они не успели отойти далеко, как их нашли слуги поместья. После недолгой суматохи в доме вновь воцарился покой. К счастью, Сяо Цзю не пострадал, а вот Лоу Фэйе ранили серьёзно — ему требовался постельный режим.

Лежа в постели, Лоу Фэйе закашлялся:

— Скоро день рождения бабушки, а я, похоже, не успею вернуться.

Письмо, которое днём передал управляющий, было от отца, маркиза Пингсюаня; тот звал сына

на празднование. Лоу Фэйе вернулся в семью недавно, но успел проникнуться тёплыми чувствами к бабушке.

Ли Бо промолвил:

— Молодой господин, сейчас главное — поправить здоровье. Даже если вы не сможете поздравить почтенную госпожу лично, она не станет винить вас.

Сяо Цзю сидел на краю кровати, его миловидное личико было исполнено важности, а маленькие бровки нахмурены.

— Вот именно, дедушка-управляющий прав. Тебе нужно лечиться. Ишь какой, даже с теми негодяями не справился! Всё отлыниваешь от тренировок, вот и получай.

Лоу Фэйе протянул руку и растрепал волосы Сяо Цзю, хмыкнув:

— Ты думаешь, все обладают таким врождённым талантом к боевым искусствам, как ты? Иди-ка спать, маленький шисюн. Уже поздно, а дети, которые мало спят, не растут.

Решив проявить снисходительность к раненому младшему брату по учению, Сяо Цзю сжал кулачки и решил простить ему эту вольность с волосами. Он забрался на кровать и лёг у края:

— Буду спать здесь, в свою комнату не пойду. Если появятся плохие люди, я смогу защитить младшего брата.

Заметив тревогу в глазах Сяо Цзю, Лоу Фэйе понял, о чём тот думает, и почувствовал, как на сердце потеплело. Он заботливо укрыл его тонким одеялом.

— Смотри только, не заваливайся на меня ночью, — подшутил он. — Если от твоей тяжести мои раны откроются, будешь отвечать по всей строгости.

Сяо Цзю что-то проворчал и придвинулся к стене. Завернувшись в одеяло, он стал похож на круглый комочек.

— Сы Юй, Ли Бо, и вы идите отдыхать, — сказал Лоу Фэйе, повернувшись к ним.

Глубокой ночью горный лес погрузился в сон. В полуразрушенной Кумирне Горного Духа мерцал слабый огонёк. Сецзы и Цзуйцзы, выглядевшие крайне плачевно, прятались там. Колено Сецзы было наспех перевязано полоской ткани, пропитанной кровью. Глядя на свою ногу, он испытывал лишь угрюмую ненависть: тот камень раздробил коленную чашечку, нога была искалечена навсегда.

Цзуйцзы глухо закашлялся и нахмурился:

— Старший брат, ты хоть понял, кто вмешался и спас того мальчишку по фамилии Лоу?

Сецзы покачал головой. Его лицо в неровном свете костра казалось то светлым, то тёмным.

— Нет. У противника глубокие внутренние силы, мы даже не почувствовали его присутствия...

Он не успел договорить. Оба убийцы насторожились и уставились на вход. Снаружи царила густая ночная тьма, словно мёртвый чёрный туман, поглощавший слабый свет их костра. В дверях стоял человек в белом; несмотря на ночь, он держал в руках красный зонт, небрежно закинув рукоять на плечо. Он казался призраком, явившимся из темноты — пугающим и беззвучным.

Сердца Сецзы и Цзуйцзы пропустили удар. Им показалось, что они встретили настоящего призрака — ведь они понятия не имели, когда этот человек здесь появился!

— Ты... кто ты такой?!

Из-под зонта раздался лёгкий смешок:

— Разве вы не обо мне только что говорили?

Сецзы и Цзуйцзы обменялись ошарашенными взглядами и судорожно сжали оружие, всё тело сковало напряжение. После нападения они бежали в горы и спрятались в этом храме, но оказалось, что враг преследовал их всё это время! И при этом умудрился остаться незамеченным!

Сы Юй сложил красный зонт и неспешно вошёл внутрь. Белоснежные одежды струились, словно шёлк, густые волосы каскадом спадали на плечи — он был прекрасен, как небожитель. Убийцы на мгновение замерли, ослеплённые его красотой. Но вскоре они узнали вошедшего и воскликнули:

— Ты... ты тот человек, который был с Лоу Фэе!

Когда их окружали, этот человек не выказал ни малейших признаков владения боевыми искусствами, и Лоу Фэе пришлось самому защищать его, получив ранение. Поэтому Сецзы и его сообщники не принимали Сы Юя в расчёт. Выходит, всё это время он притворялся?! Мало того, что он владеет боевыми искусствами, так ещё и смог тяжело ранить их всего лишь несколькими камнями!

Сецзы, чьё лицо стало напряжённым и сосредоточенным, заговорил куда более уважительным тоном. Он с трудом поднялся, помогая Цзуйцзы, и сложил ладони в жесте извинения:

— Господин, прошу прощения за прошлые обиды. Будьте великодушны, пощадите нас, братьев. Завтра же мы покинем эти края и больше никогда не будем докучать молодому господину Лоу.

— Кто заплатил вам за его голову?

Сецзы и Цзуйцзы переглянулись, колеблясь. Очевидно, они не хотели раскрывать заказчика. Сы Юй сузил холодные глаза и щёлкнул пальцами. Убийцы внезапно изменились в лице, схватились за животы и рухнули на землю, испуская истошные вопли.

— Ты... что ты с нами сделал?! — прохрипел Сецзы, корчась от невыносимой боли, словно внутри него тысячи насекомых грызли внутренности.

Сы Юй нежно погладил поверхность зонта и, склонив голову, улыбнулся:

— Это всего лишь яд-гу. Он не убьёт вас прямо сейчас.

Пока действует след от яда, Сы Юй мог в любой момент отыскать их в определённом радиусе. А так как оба наёмника были ранены, далеко они бы не ушли. Сы Юю хватило бы времени вернуться в поместье с Лоу Фэйе, а потом заняться ими.

Боль, пронзающая до самых костей, усиливалась. Даже два привычных к смерти убийцы не могли этого вынести. Они взмолились о пощаде:

— Мы скажем... мы всё расскажем! Это... человек по имени Чжоу Фэнчжоу дал нам пять тысяч лянов серебра, чтобы мы убили Лоу Фэйе. Он из резиденции маркиза Пингсюаня в столице...

Резиденция маркиза Пингсюаня? Разве отец Лоу Фэйе не был маркизом Пингсюанем?

Сецзы продолжал:

— Это всё, что мы знаем... Просим, господин, сохраните нам жизнь... Мы клянемся, что больше никогда не приблизимся к молодому господину Лоу!

Сы Юй поднял взгляд и посмотрел на них. Его глаза, чёрные, как сама ночь, были холодными и равнодушными, словно у вестника смерти, которому нет дела до чужих жизней. Один лишь взгляд заставлял души убийц дрожать от ужаса. Но тонкие губы Сы Юя изогнулись в мягкой улыбке:

— Только слова мертвецов заслуживают истинного доверия.

<http://bllate.org/book/21867/2269817>